

Н.В.Пенушкина

В ЛЮДЯХ –
ИСТОРИЯ НАША...

*(К столетнему юбилею
Богородского училища)*

Н.В.Пенушкина

**В ЛЮДЯХ –
ИСТОРИЯ НАША...**

*(К столетнему юбилею
Богородского училища)*

Москва – 2012

УДК 331.361
ББК 74.58+Р
П 25

*Автор выражает особую благодарность
Татьяне Сезоновне Васильевой*

От автора:

Судьбы и произведения богородских резчиков-мастеров прошлого и настоящего уникальны, так как каждый из них вложил частичку собственной души в сложение единого узнаваемого фирменного стиля «богородской резьбы». В нашей книге представлены сведения о персоналиях тех мастеров, данные о которых удалось собрать буквально по крупицам. Мы пишем об этих личностях в контексте развития Богородского училища.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Богородская резьба имеет давние и почтенные традиции. Промысел этот жил и развивался не стремительно, а размеренно и поступательно. Существует множество легенд о его возникновении. Однако для нас наиболее ценными фактами являются те, что связаны с историями отдельных мастеров — личностей, чья жизнь и творчество были неразрывно сплетены с эпохой становления, развития, процветания Богородского училища.

Данный труд — это возможность наглядно проследить историю эволюции богородской резьбы на примере развития персоналий мастеров, а через их преподавательскую деятельность на базе училища.

Высота подвигов этих самоотверженных, преданных до конца своей профессии людей восхищает и настраивает на очень высокий лад.

Этой монографией нам хотелось бы показать наглядно молодому поколению богородских резчиков, как через судьбы отдельных мастеров, живших когда-то, сохранился промысел, как он жил, передавались из рук в руки секреты мастерства, как трансформировался, и как может он бытовать теперь.

В своем труде мы старались придерживаться хронологической постановки вопроса, начиная с личностей, участвовавших в образовании нашего учебного заведения, и заканчивая зрелыми мастерами современности.

В 1900 году выстроили дом, похожий на другие крестьянские дома, в начале 1901 года я женился, и отец мой уже вполне выздоровел.

Отец мой делал всегда однообразную игрушку: тройку и пару коней, запряженную в карету, а также и я больше ничему не научился кроме этой игрушки, да и учиться было нечему, потому что эта игрушка в то время считалась лучшей игрушкой и наши запряжки считались лучшими. Стоимость их была такова: тройка в карете 25 копеек, пара — 20 копеек. А у других кустарей такие тройки ценились от 23 до 18 копеек штука.

Такая однообразная работа игрушек меня не удовлетворяла. И с детства у меня было пристрастие к строительству, то есть быть плотником. В 1902 году я пошел плотничать. Первые годы работа была ужасно тяжелая. В течение двух-трех лет я уже считался хорошим мастером: резал пропиленную на карнизы домов, делал оконные наличники с резьбой и сам составлял рисунки резьбы и наличников, что деревенские плотники не умели делать. Кроме этого делал оконные рамы и филенчатые двери. И это знание плотничного и столярного дела мне много дает для создания нового образца игрушки.

В 1908 году кустари деревни Богородской более двадцати домов игрушки сдавали свои в Сергиев в игрушечную мастерскую Московского губернского земства, которой руководил Владимир Иванович Боруцкий.

В конце октября я бросил плотничную работу и поехал в вышеуказанную мастерскую просить образчиков игрушек для работы. По разрешению Владимира Ивановича мне дали: лошадку и коровку с балансом, которые начал работать, сдавать в эту мастерскую.

В январе 1909 года заказ на эти игрушки прекратился, и Владимир Иванович предложил самим придумывать новые образцы игрушек. С этого момента и началась для меня самая удовлетворительная работа.

В течение недели я сделал три образца: кузнецы, плотники с балансом на ящиках и я их работал до нового образца, по-

том передал другим товарищам, которые работали их несколько лет. В феврале месяце 1909 года в указанную мастерскую приехал Николай Дмитриевич Бартрам, привез для нас богородцев-резчиков рисунки, картинки, книги и картинки-лубок. Я взял картинку «Встреча с войны», «Чаепитие» и другие. На игрушку «Встреча с войны» всегда был спрос до 1924—1925 гг., а на «Чаепитие» до сего времени большой спрос. Николай Дмитриевич для проверки и указаний со сланных нам работ приезжал в Сергиев Посад 2—3 раза в месяц.

В сентябре 1909 года Владимир Иванович нас со Стуловым Михаилом Ивановичем отвез в Москву к Николаю Дмитриевичу, где мы работали полтора месяца новые образцы игрушек под его руководством. После него Николай Дмитриевич мне предложил такие условия: «Как соскучишься по Москве, то опять приезжай ко мне, а надоест в Москве, съезди домой». Действительно у меня такая работа и продолжалась до 1914 года, когда я уже поступил инструктором в игрушечную школу Московского губернского земства. И с 1909 по 1914 годы я почти что все время в Москве и деревне делал только одни образцы. И некоторые из них до сего времени имеют большой спрос за границей, в особенности народы России. 12 разных фигур, лодочник, которые проходят тысячами каждый год. И за эти годы, кроме образцов игрушек мне пришлось много и других дел проводить по постройке школы в деревне Богородской, по организации артели и операции и работы на выставках, о которых отдельно напишу.

А.Я.Чушкин о школе *(рукописные материалы)*

В 1911 году и возникла мысль у Владимира Ивановича Боруцкого устроить подобно сергиевской школы и в Богородкой, что и предложил приезжающим к нему кустарям, которые на это отозвались, и, приехав домой, на общем собрании предложили своим товарищам, которые также охотно на

Андрей Яковлевич ЧУШКИН

(из архива мастера)

АВТОБИОГРАФИЯ

Составлено 27 октября 1932 года

Прошу не взыскать на моей рукописи, на безграмотном изложении, а может быть и неуместных словах. Как вам известно, что моя специальность не по письму, а по практической работе. И не писательской, а политической науки я не проходил, а поэтому я здесь грамотно политически не смогу своих слов изложить.

Но без всякого пристрастия то, что я видел и слышал за время моих приключений, я постараюсь написать (то есть дать свою письменную «самоделку»). А теперь разрешите мне кратко изложить вам свою биографию для того, чтобы вам ясно было, кто вам дает этот письменный материал.

Родился в 1882 году в курной крестьянской избе. Мой дедушка и отец грамоте не знали, а также и все остальное семейство, занимались крестьянством и в свободное время от крестьянских работ делали игрушки. Кроме того, мой дедушка любил ходить по рощам — пилил лес, причищал (?) бревна и доски. Когда мне было 7 лет, пилили лес на дрова близь нашей деревне. Дед мой также вовлек в эту работу все наше семейство, где и мне, наряду со взрослыми, несколько месяцев пришлось пилить дрова, вести тяжелую работу и бороться с армией комаров и слепней.

Девяти лет пошел в сельскую школу, через три года в мае 1894 года успешно закончил таковую. В этом же году в марте месяце мой отец разделился со своим отцом. Из отцовского дома ему досталась моя мать, я, одна корова и одна

овца, да несколько пудов хлеба. Жить пришлось одно лето в чужом доме у соседа. Многие жители деревни бранили моего отца, зачем он разделился. И для постройки дома даже не дали места в конце деревни, а поэтому пришлось выстроиться за домом своего отца, то есть моего дедушки. В течение лета при помощи нас с матерью мой отец строил шестиаршинный домик в два окошка, и меньше его во всей деревни не было. Многие из жителей Богородской смеялись над нами, что мы имели такой дом.

В 1897 году обрушилась новая беда, мой отец заболел от усиленной работы и весь 1897 год с апреля месяца не вставал с постели и до 1900 года не работал по крестьянству, кроме того, что немного поработает игрушек. Мне пятнадцатилетнему мальчишке пришлось вести наше маленькое хозяйство: пахать и сеять и вообще вести всю крестьянскую работу.

Благодаря такому делу, мне пришлось оставить своих товарищей, а стать в среду пожилых и стариков, которые больше всех меня полюбили. Они мне давали советы по крестьянству, а я в свободное время читал для них книжки и газеты, которые выписывал. Таким образом текла жизнь моей юности. А поэтому мне некогда и не на что было чем-либо баловаться, как, например, табаком или водкой. И каждую копейку берег на необходимое домашнее дело по улучшению своего хозяйства. В свободное время от полевых работ я занимался выработкой резной игрушки.

Маленький домик и слабое хозяйство меня всегда унижало перед другими товарищами и девицами, хотя те и другие ко мне относились хорошо. Но были и такие, которые из-за ненависти ко мне, как это бывает у молодежи, за то. Что некоторые девицы имели ко мне очень хорошие отношения, то иногда прямо при компании говорили, что какой ты, мол, житель, у тебя и домишко-то в два оконца и сарай тесовый, которых больше ни у кого нет. Правда, эти слова для меня были большой неприятностью, но между тем они меня подталкивали к большим усилиям, как выбраться из такого положения. А поэтому всякая нужда какого бы то ни было человека для меня становится как бы собственной нуждой.

это согласились. И общим сходом написали мирской приговор о желании таковой мастерской, и в которой дали свое согласие дать под таковую земли бесплатно — и поручили ходоатайствовать в таковой Боручкову В.И. Что в последствии было разрешено Главным управлением землеустройства и земледелия и им же были отпущены средства 30.222 рубля 60 копеек на постройку мастерской и других зданий, а также здания для потребительской лавки и склада изделий.

И вовремя постройке школы в 1913 году от ГУЗиЗ было дано задание строителю этой школы Спекторскому Михаилу Константиновичу составить смету, которым и была составлена (в которой отчасти и я принял участие). И помню, что для оборотных средств для богородских кустарей нами было предложено 1200 рублей, которые как будто бы и соглашалось отпустить ГУЗиЗ. И выше названная мастерская открылась не в 1913 году, как предлагали, а в 1914 году в январе числа 12 или 14 при заведующем Серебрякове Георгии Степановиче. Но открылась школа не та, о чем мечтали инициаторы и кустари деревни Богородской, а в совсем противоположном виде. Вместо работки игрушек, в школе стали учить иконостасной резьбе и скульптуре, которая совсем не похожа на богородскую игрушку, а детям богородских кустарей в приеме стали отказывать, стали ссылаться на то, что наши дети не подходят к этой школе по образованию, и человека 4 были наняты с большим трудом, а и этим в последствии не было интереса у них к чужому ремеслу.

А.Я Чушкин

(рукописные материалы)

Об игрушке

Начало производства неизвестное. Но то, что помнят старики, история ее следующая. До 1905 года вся игрушка сбывалась частнику, сортов игрушек было мало, и больше всего спрос был на запряжку. (Запряжкой по местному названию назывались всевозможных видов и размеров кони запряжен-

ные: в санки, сани, как у нас их называют крясли, телегу, тарантас, пролетки. Карета открытая со стеклами, пахарь. Все эти вещи вообще назывались запряжкой).

Звери: лвы, медведи, зайцы, собаки, олени. А также лошади и коровы, овцы и козлы. Шли в этот сорт игрушки, не имея особого названия, и назывался тоже зверем. Все эти звери и животные по пропорциям не отличались друг от друга. И размеры были одинаковы: как для лошади, а также и для овцы и т.п. размеров существовало три, около 1 вершка, 3 и 4 вершков.

Запряжки вырабатывались только двух последних размеров.

Следующие за ними был ходовой сорт игрушки — кони с седоком. Все перечисленные игрушки сбывались белыми. И этот сорт игрушек назывался белым». Работалось исключительно мужчинами в этой работе, дети и женщины только помогали мужчинам, но самостоятельно такой игрушки не вырабатывали.

Далее производилась игрушка под раскраску. Самая ходовая из таковых была: няньки, далее барыни, кормильцы, повойницы, солдатики, седочки, кучерки. Последние два сорта шли дополнением в Сергиевской игрушке. Седочков сергиевские кустари сажали на свои лепные кони, а кучерков — на лепную запряжку. Солдатики для сергиевских кустарей служили как сырьевой товар. Там их раскрашивали и ставили на разводы.

С 1905—1906 гг. по 1913 год около 40 домохозяев стали работать на Сергиев Посад на земскую мастерскую (в музей — как называли ее богородские кустари). В эти годы было перерождение богородской игрушки и ее расцвет, и, наверное, до самой смерти каждого кустаря, работавшего на эту мастерскую, это осталось самым лучшим воспоминанием в его жизни. Да и как же забыть это время. Мастера, когда работали на частника, то зарабатывали 3—4 рубля в неделю усидчивым трудом, а когда стали зарабатывать от 10 до 15 рублей и некоторые до 20 рублей в неделю.

Игрушки в земскую мастерскую вырабатывали по новым

образцам, некоторые давались вещи прямо образцами, а большинство их работалось по рисункам, а потом некоторые кустари стали проявлять свое творчество.

В течение трех (с 1910 по 1913 гг.) очень большое количество образцов было выпущено самими богородскими кустарями. Действительно большинство таковых под руководством художника Бартрама, а также и Владимира Ивановича Боруцкого, которыми продвигалась богородская игрушка на заграничный рынок.

Федор Сергеевич БАЛАЕВ (1877—1950)

Один из наиболее известных богородских мастеров старшего поколения.

Как было принято в деревне, Ф.С.Балаев начал работать с 9 лет, восприняв мастерство от родителей. Ф.С.Балаев учился у Н.Д.Бартрама.

Первой самостоятельной работой была «лошадка», выполненная по образцу известного мастера И.А.Рыжова.

Ф.С.Балаевым сделано большое количество скульптурных работ в плане народной резьбы богородской игрушки.

Используя композицию традиционных «Хозяйств» и применяя выработанные поколениями приемы работы в решении современной темы, он исполняет такие композиции, как «Эпопея челюскинцев», а также «Заюшкина избушка», «Ох-ох-ох, силен русский мужик и кулаком и весом».

Отличаются мастерством и выразительностью и такие его произведения, как «Пограничник с собакой», «Сеятель».

Творчество Ф.С.Балаева занимает выдающееся место в истории богородского промысла благодаря уникальному почерку, который сумел сформировать мастер на протяжении своей жизни.

Более того, фамилия его дала рождение целой уникальной богородской династии резчиков, которыми гордится поселок.

Богородская династия Балаевых

«Богородское — «деревня-сказка», — писал Ю.Арбат. И это действительно так. О Богородском знают во всех уголках нашей необъятной страны и за рубежом благодаря тому, что

талантливые мастера создают настоящие чудеса из липы, а чудеса, как известно, происходят только в сказках. Богородские резчики очеловечили медведя, создали легенду об «ауке» и даже свои дома превратили в сказочные.

Нельзя равнодушно пройти мимо дома знаменитой в Богородском династии Балаевых. Он украшен скульптурами и барельефами сказочных животных.

История этой династии тоже сейчас чем-то напоминает сказку, ведь насчитывает она более 100 лет.

Старожилы поселка помнят известного резчика – Федора Сергеевича Балаева, который внешне напоминал генерала эпохи Николая I.

«Отец Федора Сергеевича плотничал, но иногда резал «серые» игрушки-стада... Федя помогал отцу, «пестрил» ножом, украшая фигурки животных. Жили небогато...

Скоро отец умер, и двенадцатилетний Федор Балаев с помощью матери и брата резал стада и относил их, также как делал это отец, к скупщикам Волчковым.

Шли годы. Федор Сергеевич задумывался: «Вот Дмитрий Васильевич Барашков все, что сделает, возит продавать в Сергиев-Посад. Наверное, там выгоднее платят. Однако с простым товаром разве туда сунешься? Засмеют».

Балаев решил сделать что-то интересное. Что именно, он не знал. Наконец, ему пришла в голову мысль: «Пойду к крестному, поучусь». Его крестным был знаменитый «резчик-зверист» – Яков Павлович Бобловкин, тот самый, что вырезал «Петровского коня», привязанного к решетке Летнего сада». Так рассказывает о судьбе основателя династии Балаевых Ю.Арбатов в своей работе «Деревня-сказка».

Учился Федор Сергеевич резать у крестного «запряжку» – всадника на лошади.

За неделю у Балаева накопилось несколько упряжек, их он повез сдавать в земскую учебную мастерскую Владимиру Ивановичу Баруцкому. Но первые два десятка коней Баруцкий забраковал. «Зато потом дела у Балаева пошли все лучше и лучше, и его работа безотказно принималась земской мастерской».



Семейство Балаевых.



«Упряжка» — работа Балаевых.

Групповой снимок: Н.И.Максимов с учениками.



Первый учебный класс. 1913 год.



Ерошкин с коллегами.



Удостоверение, выданное Филиппу Ерошкину в связи с присуждением премии в виде серебряных часов с изображением Государственного герба. 1914 год.

Основатель Федор Сергеевич.

Диплон, выданный В.Г.Ерошкину за создание художественного образа «Мишки-кузнецы». 1959 год.

Справа: Старинный дом в Богородском.

Н.А.Ерошкин и другие мастера.





Ерошкин с учениками.



Медведь-богатырь — сила
Богородского промысла.



В.Ф.Вайсера в окружении учеников.



Свидетельство о награждении бронзовой медалью Ф.Д.Ерошкина за участие во Второй всероссийской кустарной выставке 1913 года.

Данный иллюстративный ряд включен в книгу о мастерах Богородского промысла, которые были связаны с рождением, становлением и развитием училища.

«После приезда Бартрама (художественный руководитель земского Кустарного музея, создатель Музея игрушек) и его советов изображать жизнь деревни Федор Сергеевич выполнил занятые сценки: как крестьяне косы клепают, как бабы лен мнут, как его теребят.

В 1913 году многие богородцы готовились ко второй Всероссийской кустарной выставке в Петербурге. Балаев послал туда шесть работ: многофигурное «Нападение волков на охотников в тройке», две сказочные темы: «Иван-царевич на сером волке» и «Иван-царевич на златогривом коне с Еленой Прекрасной и с жар-птицей в клетке», а также три работы на крестьянские темы. Из столицы прислали медаль и диплом.

После этой выставки Ф.Балаев и А.Чушкин организовали в Богородском артель. Позже, при участии Н.Д.Бартрама была создана художественная школа, носившая название «учебной мастерской с инструкторским классом для резчиков-игрушечников».

В 1947 году Ф.С.Балаев был принят в члены Союза художников.

Сыновья Федора Сергеевича (Виктор Федорович, Алексей Федорович, Иван Федорович) продолжили дело отца.

Иван Федорович, работая мастером в ПТШ, влюбился в свою ученицу – разговорчивую и работающую Зину Романову. Она стала его женой, несмотря на недовольство коллег. А Зинаида Алексеевна оказалась не только замечательной супругой, но и творческим человеком. Она, как муж и свекор, всю жизнь посвятила богородскому промыслу. Вырастив себе смену, продолжила резьбу, не представляя себе жизни без богородского ножа, липы, сказочных игрушек и скульптур.

Их сын, Сергей Иванович Балаев, и дочь, Татьяна Ивановна (в замужестве Дворникова) с детства пытались привыкнуть к стамескам, и у них получилось. Оба замечательно режут, и их дети также продолжают дело родителей.

Старший сын Сергея Ивановича Иван и дочь Татьяны Ивановны Настя окончили БХПУ, младший сын Сергея Александр поступил в богородское училище.

Старший сын Зинаиды и Ивана Балаевых Николай не стал резчиком, но полюбил девушку, которая очень увлекалась богородским промыслом — Татьяну. Она приехала учиться резьбе из Петушков Владимирской области. Освоив профессию, Татьяна Гавриловна работала мастером в ПТШ и учила резьбе не только студентов, но главное — своих детей (три сына Николая и Татьяны: Алексей, Кирилл и Андрей — резчики).

В дружную династию Балаевых вливались и вливаются новые силы. Муж Татьяны Ивановны Дворниковой Алексей Яковлевич — мастер-резчик, жена Сергея Ивановича Лариса Владимировна окончила ПТШ, с гордостью носит фамилию Балаева и трудится вместе с мужем и сыновьями.

Молодежь поддерживает традиционные взаимоотношения старших. Творческие люди интересны друг другу, наверное, поэтому жена Ивана Сергеевича Балаева Люба — выпускница БХПУ, жена Алексея Николаевича Балаева Ангелина — резчик.

Вся жизнь этой многочисленной семьи связана с русским народным искусством. Благодаря Балаевым, о Богородском знают как о «деревне-сказке».

Николай Андреевич ЕРОШКИН

(1879—1945)

Крупнейший богородский мастер, известный своими сказочными композициями, а также скульптурными группами на современные темы.

Н.А.Ерошкин принадлежит к поколению богородских мастеров, которые, восприняв традиционное искусство богородской резьбы по дереву от своих односельчан еще в XIX веке, передали это мастерство молодому поколению резчиков, начинающих свой путь уже после революции.

Н.А.Ерошкиным выполнены оригинальные скульптурные композиции: «Гулянье», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Как мужик согнал собаку со двора», «Хозяин и работник», «Колхозные ясли», «Сказка о горошине».

Им же были созданы традиционные разводы: «Колхозная бригада», «Солдатики», изображения животных и разнообразные жанровые фигуры, которые представляют замечательные образцы народной деревянной скульптуры.

шем наставнике, учителе, товарище, но он фактически заменял им отца, т.к. в ПТШ приезжали учиться со всего Советского Союза. Ученики говорят, что Виктор Григорьевич был строг, но справедлив, уделял много внимания ребятам.

7 января 2005 года Ерошкин со своей супругой Тамарой Ивановной (в девичестве Шишовой) отметили 50-летие совместной жизни, сыграли золотую свадьбу. Тамара Ивановна работала на фабрике на сборке игрушек. У Ерошкиных двое детей: Геннадий Викторович, 1956 г.р. Любовь Викторовна, 1958 г.р. (по мужу Пасишнюк).

Несмотря на то, что дети учились в радио-техническом техникуме (сын на химическом факультете, дочь на радио-факультете) Геннадий продолжает дело отца, режет игрушки в свободное время, а сноха даже обучалась в Богородском ПТШ. У Виктора Григорьевича и Тамары Ивановны 3 внуки и два правнука. Отец Виктора Григорьевича, Григорий Матвеевич, в 1941 году ушел на фронт и пропал без вести.

Старший брат, ветеран войны, Ерошкин Иван Григорьевич, живет в пос. Богородское, с 1936 года работал в фабричной артели, имеет 55 лет трудового стажа. В 1940 году призван в армию на Дальний Восток, отслужил 6 лет до 1945 года, прошел Японскую войну. Окончил войну младшим сержантом, заместителем командира взвода, награжден: Орденом Отечественной войны, Медалью трудовой славы, Медалью «За боевые заслуги», Медалью «Победа над Японией». У Ивана Григорьевича 6 внуков и 4 правнука.

Сергей Григорьевич прошел фронт, после войны работал снабженцем на фабрике, затем лесником. В 1983 году скончался. Дочь — Шуршила Александра.

Анатолий Григорьевич погиб на войне в Махачкале. Он был очень способный, учился на тракториста и ему сразу дали личный трактор (хотя в то время на тракторе работали двое). Во время войны эшелон, в котором ехал Анатолий Григорьевич, разбомбила вражеская авиация, ему оторвало ногу, после ранения он пролежал в госпитале месяц и скончался.

Николай Григорьевич работал в кузне в д. Несветаево, в

16 лет ушел на фронт в истребительный батальон, а в 18 лет его взяли в действующую армию. В 1951 году демобилизовался, остался жить в Москве, работал на Авиационном заводе по кузнечному делу, проработал до 1990 года, справил с женой золотую свадьбу. В 2003 году пошел за грибами в лес, сел на пенек и умер.

Александр Григорьевич умер в 1941 году от ревматизма.

Министерство культуры Московской области отметило грамотой деятельность В.Г.Ерошкина в 2012 году («Дорогами добра»).

В 1974 году Валентин Григорьевич вернулся к своим ученикам в ПТШ и работал до 1990 года, был удостоен звания «Заслуженный мастер профессионально-технического образования РСФСР».

Ученики Валентина Григорьевича: Толстухина Валентина и Птицин Евгений пошли по стопам преподавателя и сейчас работают в Богородском училище.

У Валентина Григорьевича учились Лазнев Геннадий Николаевич, Казарян Лидия Ивановна, Саванин Алексей Егорович, супруг потомственной резчицы Стуловой Валентины Михайловны, проживавшие в доме Чушкина.

С 1990 года Валентин Григорьевич — пенсионер, но до сих пор не расстаётся с инструментом: «режет» подарочные произведения родным и знакомым.

Виктор Григорьевич ЕРОШКИН

(род. в 1931 г.)

Родился в с. Богородское, проживает на улице Подгорица, дом 3 (выстроен в 1930 году).

Родители: Ерошкин Григорий Матвеевич, 1901 г.р. Ерошкина (Пузанова) Екатерина Лавровна, 1894 г.р.

В семье Ерошкиных было 6 сыновей: Иван Григорьевич, 1921 г.р. Сергей Григорьевич, 1923 г.р. Анатолий Григорьевич, 1925 г.р. Николай Григорьевич, 1927 г.р. Виктор Григорьевич, 1931 г.р. Александр Григорьевич, 1933 г.р.

Виктор Григорьевич был пятым ребенком в семье Ерошкиных, получил среднее образование, с 1943 по 1945 год учился в Богородском ПТШ.

Преподавателем Ерошкина Виктора Григорьевича был Заслуженный художник Максимов Николай Иванович.

С 1945 года по 1951 Виктор Григорьевич работал на Богородской фабрике. С 1951 по 1954 служил в Армии в г. Баку (пос. Разино). После демобилизации вернулся на Богородскую фабрику, где работал мастером с 1957 по 1961 год. В 1961 году Ерошкина пригласили преподавать в ПТШ, где он проработал до 1991 года.

Ерошкин Виктор Григорьевич пенсионер, но любимое дело продолжает до сих пор: режет игрушки, скульптуры. У мастера много авторских работ, но он гордится своими учениками больше, чем собственными успехами. Многие его ученики: Кацуков Костя, Глушников Олег, Брюханов Лев до сих пор не забывают своего преподавателя и часто приходят поделиться успехами. Они стали настоящими мастерами своего дела, а один из учеников пошел и дальше по стопам Ерошкина преподавать в Богородском ПТШ. Ученики о Викторе Григорьевиче вспоминают, как не только о настоя-

Геннадий Алексеевич РУНОВ

(род. в 1955 г.)

Геннадий Алексеевич Рунов проработал в Богородском художественно-промышленном училище более 30 лет. Он — единственный человек, который не покидал училище, несмотря ни на какие трудности.

«В «переходные» 90-е училище практически оставалось без мастеров, — вспоминает Евгений Семенович Птицин. — В эти годы одни мастера ушли на пенсию, другие уходили в кооперативы, на фабрику или просто работали на себя, так как заработки в училище оставляли желать лучшего. Уходя, мастера уносили с собой и образцы, с которыми необходимо знакомить студентов. Новым преподавателям не с чем было работать. Вот тут-то на выручку и приходил Геннадий Алексеевич. Он делал образцы для всех юных мастеров на любые темы. Его считали «неофициальным» старшим мастером. Возможно, если бы он не остался, разошлись бы и молодые преподаватели». «Медведь с балалайкой», «Сохатый», «Медведь с гармошкой» — этими образцами, созданными когда-то Г.А.Руновым, по сей день пользуется Евгений Семенович на производственной практике, хотя давно может делать свои. Но работы Геннадия Алексеевича столь трогательны, что забыть их невозможно.

«Мало того, что многие образцы в училище сделаны руками Г.А.Рунова, — вспоминала Е.Г.Лялина, — они еще выполнены зачастую из испорченных студентами работ. То есть Геннадия Алексеевича можно по праву назвать и «местным Микеланджело». Но не только из-за умения делать образцы можно его так назвать. Сколько великолепных мастеров «создал» за свою жизнь Геннадий Алексеевич из робких студентов! Большинство его выпускников остается в про-

мысле, хотя это не самый прибыльный вид деятельности. Геннадий Алексеевич не просто учил резать, он заинтересовывал, прививал любовь к творчеству.

Работа шла неспешно, основательно, с любовью. Его произведения отличаются декоративностью, прекрасным чувством формы. Даже дефекты дерева мастер умел так декоративно оформить, что это воспринимается естественно».

Высказывания коллег Г.А.Рунова еще раз подчеркивают, что он заслуженно носит звание «Народного мастера», которое было присвоено комиссией по народному искусству «Союза художников России» Геннадию Алексеевичу в 2004 году.

«Народный мастер, — по определению А.Салтыкова, — это носитель коллективного опыта, хранитель прекрасных традиций, духовных народных ценностей». Именно в сохранении промысла и его традиций заинтересовано училище. С другой стороны — «народный мастер, — пишет в своей книге о «Народном искусстве России» М.А.Некрасова, — это личность, глубоко связанная с природой, землей. Отсюда живой источник неподдельного чувства и живая непосредственность восприятия, рождающие удивление, чувство прекрасного — все то, с чего начинается искусство». Именно такую непосредственность сумел сохранить в себе Геннадий Алексеевич. Народные поэтические воззрения на природу глубоко связаны у него с деревенскими корнями: с трудом на земле, продолжающимся сельским образом жизни. Приехал Г.А.Рунов из деревни Жданово Ярославской области, где его отец строил дома и занимался домовой резьбой. Сейчас же, имея квартиру в поселке, он предпочитает жить в деревне, чтобы не потерять родственную связь с землей.

Вероятно, эта связь с природой, народными истоками подсказала Геннадию Алексеевичу и его студентам идею оформления училища рельефами со сказочными мотивами: русские народные сказки находятся рядом со сказками А.С.Пушкина и П.П.Ершова. На всех рельефах мы видим добрых и смысленных зверей, мудрых и работающих людей. Этими чертами характера обладает и сам мастер, который руководил созданием этих работ.

Он с воодушевлением вспоминает и постройку сказочных городков в поселке. Тогда под его руководством строилась крепость «Орешек» с пушками и гусарами и благоустроивалась площадка, где медведи держали крышу над входом в сказочную аллею, на которой вы могли встретить смешных гномиков, а у бассейна — огромного крокодила, вырезанного руками еще совсем юного Геннадия Алексеевича. Такие городки строились не только в Богородском, но и в Александрове, Москве. Г.А.Рунов награжден медалью «В память 850-летия Москвы».

«Драгоценной особенностью творческой личности, — считает М.А.Некрасова, — является детскость души народного мастера, которая определяет молодость народного искусства». Именно такой — по-детски непосредственный — Геннадий Алексеевич. Это качество его характера дает ему возможность быть ближе к детям, с которыми он работает. Непроизвольность, простота, живость и богатство воображения, чувство радости, наивность и условность — эти свойства их роднят и являются природой как детского, так и народного творчества.

«Люблю я, когда ребята что-либо выдумывают, а потом мастерят, воплощая задумку в жизнь», — говорит Геннадий Алексеевич. В голосе его всегда звучит тепло и доброта, когда он рассказывает о своих учениках. А выпускников его не счесть. Были они разных национальностей со всех уголков бывшего Союза: украинцы, марийцы, чуваша, чеченцы и, конечно, русские. И со всеми мастер находил общий язык. Они и сейчас приезжают, рассказывают о своих достижениях, с удовольствием вспоминают годы, проведенные в училище. Работы их были проникнуты чувством патриотизма. Например, неповторимые шахматы, посвященные победе русского народа в Куликовской битве. В сегодняшних планах Г.А.Рунова вновь обращение к созданию шахмат, теперь посвященных Богородскому.

Валентина Филипповна ВАЙСЕРО

(род. 1957 г.)

Описывая жизнь и работу сотрудников БХПУ, нельзя не остановиться на судьбе единственной уже многие годы женщины-мастера Валентине Филипповне Вайсеро.

В далеком 1974 году она приехала в поселок из солнечного Казахстана, поразившись фотографией богородской скульптуры, опубликованной в «Комсомольской правде».

В Богородском ее удивило обилие зелени и деревянных игрушек в домах. Хотелось немедленно вырезать самой такие же. Но предстояло еще выдержать экзамены. В Профтехшколе в то время был конкурс: 3 человека на место. Набрали 30 человек, Валя поступила.

Учились ребята еще в старом здании, а рядом была уже не зелень, а осеннее буйство красок; вокруг училища шла аллея с разными деревьями, ее украшали также скульптуры: медведь с контрабасом, волк и медведь-поющий. Вся эта красота не могла не помогать творить! Ребята создавали свои неповторимые изделия, и Валя попала как раз в ту творческую атмосферу, о которой мечтала с детства.

Однако ПТШ — это не только творческий, но и физический труд. Студенты того времени жили по принципу: «Что вырастил, то и съел». В школе было большое подсобное хозяйство, за которым ухаживали и мальчики, и девочки.

В 1975 году началось строительство нового здания училища, студенты принимали самое активное участие в его возведении, потом сажали парк вокруг новых зданий, столовой и общежития. Валентина Филипповна с гордостью показывает теперь оставшиеся новым поколениям две большие березы, которые когда-то были маленькими и слабенькими саженцами, посаженными ребятами.

В 1978 году Валентина Филипповна по приглашению Германа Ивановича Павлова, который был в те годы директором, впервые вошла в мастерскую училища как преподаватель. Студенты были близки ей по возрасту, общаться было легко и интересно, хотя не без проблем. За советом чаще всего Валентина обращалась к старшим преподавателям. А тогда работали: В.Г.Ерошкин, В.Г.Пучков, В.А.Градов.

Среди учеников Валентины Филипповны были первые творцы, которые занялись благоустройством территории нового училища. Михаил Лушинов и Виталий Герасимов вырезали скульптурные фигуры «Юноши и девушки с хлебом и солью» у входа в училище. Лариса Храмеева – первая студентка, которая стала применять цвет в скульптурах.

Валентина Филипповна помнит учеников по именам, знает их жизненный путь. «В нашем общежитии, – вспоминает она, – учился играть на гитаре и знаменитый теперь гитарист Сергей Терентьев (группа «Ария»). Галина Куликова закончила МГУ и теперь работает зам. директора по учебно-воспитательной работе в начальной школе, Анна (Позднякова) Муравьева – главный художник Богородской фабрики, Наташа (Саватеева) Вьюник – зав. музеем фабрики. Вспоминать можно долго. Все студенты разные, и судьбы у них разные, но все ребята пронесли творческий огонек через всю свою жизнь».

Вайсеро не только учила мастерству, но и возглавляла профсоюз, который занимался культурным и физическим развитием подрастающего поколения и педагогического состава. Студенты и преподаватели ездили в Ленинград, Волгоград, Москву, знакомились с достопримечательностями и историей этих знаменитых городов; путешествовали на лодках по реке Дубне, участвовали в лыжных соревнованиях, встречались с интересными людьми (В.Носик, А.Вовк, В.Бокков). К 100-летию профсоюзов России Валентина Филипповна была награждена юбилейной медалью.

Во время перерыва в своей педагогической деятельности (с 1985 по 1996 гг.) мастер работала на фабрике. В эти годы она успела посетить Финляндию, Данию, Норвегию, Гол-

ландию, Англию, Швецию, Исландию, где достойно представляла Богородскую игрушку.

За многолетний плодотворный труд в системе среднего профессионального образования, большой вклад в дело подготовки специалистов высокой квалификации Валентина Филипповна Вайсеро награждена в 2003 году «Почетной грамотой Министерства образования Российской Федерации». Комиссией по народному искусству ВТОО «Союза художников России» В.Ф.Вайсеро присвоена квалификация народного мастера России, в 2006 году она награждена нагрудным знаком «Почетный работник среднего профессионального образования Российской Федерации», а в 2008 году ей присвоена высшая квалификационная категория.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленные персоналии мастеров-резчиков богородского промысла очень точно отражают многие особенно примечательные вехи в развитии Богородского училища. Сегодня училище стало Санкт-Петербургским филиалом, и теперь оно находится на новом витке своего развития. А это значит, что впереди – большие творческие перспективы, новые художественные свершения, молодые одаренные мастера, и хочется верить, что кто-то из них непременно добьется самых выдающихся результатов в жизни и в профессии, впишет свои имена в бессмертную историю развития великого русского промысла богородской резьбы.



БОГОРОДСКОЕ: вчера, сегодня, завтра

К сожалению, в наше время народные промыслы тихо вымирают. Закрываются фабрики, заводы; многие молодые люди перестают интересоваться историей страны и, в частности, народными промыслами. Село Богородское было и остается на общем фоне уникальным местом, где до сих пор существует производство деревянной игрушки. И не просто существует: оно развивается. Благодаря фабрике, где работают уже профессионалы-резчики, а еще – бла-



годаря Богородскому училищу (техникуму) ныне – филиалу Санкт-Петербургской Высшей Школы Народных Искусств. Здесь студенты только учатся ремеслу, пониманию материала, его свойств, природы самой уникальной резьбы. И им лишь предстоит сделать в будущем свои первые шаги в профессии.

Обратимся к архивным материалам, раскрывающим страницы рождения и развития богородской резьбы, отмеченных набором характерных предметов, образовани-ем артели, и далее – становлением «каст» мастеров богородского промысла. Богородская игрушка и резьба по дереву – старинный отечественный промысел, зародился он во второй половине XVIII века в селе Богородском близ Сергиева Посада под Москвой. Его возникновение связано с местными традициями резьбы, сложившимися в XV – XVI веках. Для богородской скульптуры и резных игрушек из дерева характерны неокрашенная поверхность, трехгранные призматические формы, возникающие от расщепления ствола, мелкая «порезка» вдоль волокон «прямыми фасками» – для этого использовали специальные ножи. Эти приемы на Руси называли монастырской резьбой; «щепной товар» продавали в XVII веке в Лавре и в селе Богородском.

Существует несколько версий возникновения и путей становления промысла. Согласно первой, богородская игрушка появилась в середине XVII века совершенно случайно: бедный крестьянин смастерил детям игрушку из липы. Ребятишки прозвали ее «Аука». Когда дети наигрались с куклой, отец отвез ее на ярмарку для продажи. Там одному купцу приглянулась игрушка, и он заказал крестьянину партию кукол. По второй версии, некий житель Сергиева Посада вырезал куклу в девять вершков из липового чурака. Пошел к Лавре, где торговал купец Ерофеев, и продал ему. Тот поставил игрушку в лавке, как украшение. Ее тут же выгодно для купца приобрели. Он нашел крестьянина, заказав ему целую партию таких же изделий. С тех пор и пошла слава богородской игрушки.

В книге «По землям московских сел и слобод» исследователь Сергей Романюк отмечает: «Богород-

Свидетельство о награждении бронзовой медалью Ф.Д.Ерошкина за участие во Второй всероссийской кустарной выставке. 1913.

Н. И. Максимов.
Торг Ивана конями.



вовало изобилие леса и удобные условия реализации товара, благодаря наличию такого крупного центра, как Москва. Подлинный расцвет богородского игрушечного дела следует отнести к «турецкой кампании» (Русско-Турецкая война 1877 – 1878 годов), когда популярный богородский «Скобелев» проникал в самые отдаленные уголки Российской империи.

В начале XX века, по подсказке исследователя искусства игрушки Н.Д.Бартрама, богородские мастера стали использовать образы русского лубка и старинных гравюр. В 1913 году резчики объединились в артель, с 1923 года она называлась «Богородский резчик». Были созданы остроумные конструкции движущихся фигурок с незатейливым сюжетом. Для резьбы использовали мягкие породы дерева: липу, осину. Инструментами служили специальной формы «богородский нож» и разнообразные стамески, которыми можно было передавать



Заготовка дров.

Ерошкин с учениками.

Деревянная эмблема училища.

Центральный вход. 1990-е гг.

Тройка на фасаде училища.

Вход в техникум. 2000-е гг.

Резьба в интерьере училища. 1980-е гг.

Сказочное дерево.

Защита дипломных работ. 1983.

фактуру оперения птиц и шерсти животных. Богородские мастера испытывали влияние мелкой пластики мастеров Гжели, гарднеровского фарфора. В 1931 году из Москвы в Сергиев Посад перевели созданный Бартрамом Кустарный музей с обширной коллекцией русской народной игрушки. Тогда же слово «богородская игрушка» было на слуху. Под покровительством царских особ проводились различные выставки, ярмарки.

В историю народного творчества вошла богородская игрушка отчасти благодаря сохранившемуся каталогу: «Русское народное искусство на второй Всероссийской кустарной выставке в С.-Петербурге в 1913 году. Под патронажем Ее Императорского Величества Государыни императрицы Александры Федоровны». Кустарная выставка в 1902 году явилась своего рода откровением для русского общества. Всероссийская выставка в Нижнем Новгороде еще более укрепила рынок за богородскими резчиками. Богородцы представляют собой особый вид кустаря, где промысел еще не преобладает над земледелием, а идет с ним рука об руку. Изделия богородцев весьма любопытны и единственны в своем роде во всей России. В сущности, каждый игрушечник – это скульптор по дереву, среди них есть много талантливых. Их «скульптурные группы» могут украсить любой музей, как яркое проявление народного творчества. Навыки резьбы по дереву, передаваемые из поколения в поколение, достигают иногда поразительных результатов. В большинстве случаев труд разделяется. Менее умелые делают заготовки, а лучшие мастера заканчивают и занимаются их сборкой.

Московское губернское земство оказывало богородцам непо-





средственную помощь, сперва через учебную мастерскую, а затем через кустарный музей и музей образцов Московского губернского земства, который снабжал богородцев новыми моделями, расширяя круг их деятельности. Здесь были представлены: «Скульптурные группы и игрушки, исполненные кустарями деревни Богородское, Владимирской губернии, Александровского уезда, Константиновской волости: Конь и Олень – кустарем Я.П.Бобловкиным; Иона и кит, и Суд Соломона, исполнены кустарем С.Д.Барашковым; памятник Петру I и два русских воина на конях – кустарем П.Ф.Борденковым; Казак и девица, Иван Царевич на коне и он же на Сером волке – кустарем Ф.С.Балаевым. Остальные мелкие предметы исполнены кустарями этой же деревни: С.Е.Стуловым, А.Ф.Зениным и М.И.Стуловым. Все означенные предметы вырезаны из липы. Продажа их производится Кустарным музеем Московского Губернского земства (Москва, Леонтьевский пер.) В кустарной выставке участвовал один из лучших резчиков Филипп Дмитриевич Ерошкин. Он получил свидетельство, где написано: «Свидетельство по присуждению Высочайше Утвержденного Организационного Комитета Выставки согласно заключе-



ния комиссии экспертов, Ф.Д.Ерошкин признан достойным награждения Бронзовой медалью за удовлетворительную работу резных из дерева игрушек С.-Петербург 1913 № 2692». А в 1914 году ему же было дано Удостоверение на гербовом бланке с водяными знаками за № 627.

Однако вернемся к моменту образования самой школы, ибо эта мысль пришла в головы мастерам именно сто лет назад. Во время постройки школы в 1913 году от ГУЗиЗ было дано задание строителю этой школы Михаилу Спекторскому составить смету (А.Я.Чушкин), из архива мастера (рукописные материалы). Далее Устав учебно-показательной мастерской с инструкторским классом по резному делу был утвержден Товариществом главноуправляющего Главного управления землеустройства и земледелия только 5 ноября 1914 года. Заведующим мастерской был прислан из Петербурга – Константин Эдуардович Линдблат. Известно, что ученики получали обмундирование: рабочие блузы и брюки, куртки и брюки форменные, пальто, башлыки, фуражки и сапоги, три пары портянок, четыре носовых платка, три рубашки, три пары кальсон.

Богородское было и остается сегодня богатым на





творческие династии. Ремесло передается «из рук в руки», и это внушает надежду на лучшее будущее: не умирает оно, а вновь, уже в XXI веке, живет и возрождается. Скольких прекрасных мастеров прошлого и настоящего родила богородская земля: Ерошкины, Балаевы, Пронины, Боруцкий, Чушкин, а потом – Птицин, Вайсера и многие другие... Биографии мастеров можно свести к одной общей, схематичной: родился в Богородском, окончил профтехшколу, резчик Богородской фабрики, участник отечественных, зарубежных и всемирных выставок. И все же каждый большой мастер неповторим, его легко узнать по творческому почерку, приверженности любимой теме.

Хочется сказать несколько слов о мастерах и известных игрушках. Старинная игрушка «Кузнецы»

стала одним из символов богородской фабрики. Увидев ее, французский скульптор Роден сказал: «Народ, который создал эту игрушку, – великий народ».

Семья Бобловкиных – одна из наиболее известных в XIX веке семей богородских резчиков. Из поколения в поколение передавалось мастерство и традиционные приемы резьбы деревянных богородских игрушек. Эта семья известна как «зверисты», которые искусно передавали каждый нюанс того или иного животного или птицы.

Дмитрий Иванович Пучков с детских лет делал монахов и монашек. Его отец Иван Петрович делал татар-стариков с медведем, который стоял либо на двух ногах, либо на четырех. Ту же игрушку мастерил Иван Сергеевич Солтов и Тит Петрович Пучков. Федор Титович Пучков делал «Пряха» в 1870-х годах.





Федор Сергеевич Балаев – один из самых известных богородских мастеров старшего поколения. Работать над игрушками стал рано – еще в детстве. Сначала мастерство перенимал от родителей, потом учился у Н.Д.Бартрама. Первой самостоятельной работой была «Лошадка», выполненная по образцу известного мастера И.А.Рыжова. Позднее, используя выработанные многими поколениями резчиков по дереву приемы работы, применял

Работа на тему войны 1812 года (шахматы).

Студентки Богородского училища в зоне отдыха. 1980-е гг.

Работа на тему Жар-птицы.

В.Ф.Вайсера в окружении учеников.

Работа на тему Жар-птицы.

С. Паутов.
Деревянные фигурки.

В. Сарычев.
Кузнец.

их к решению задач в советское время. Он был автором работ «Эпопея челюскинцев», «Заюшкина избушка». Отличаются мастерством и выразительностью его работы «Пограничник с собакой», «Сеятель». Творчество Ф.С.Балаева занимает видное место в истории богородского промысла.

Михаил Матвеевич Пронин – богородский резчик, мастер старшего поколения. Семья Прониних славилась умением вырезать раз-





личные жанровые фигурки и сатирические изображения – «Гусар», «Дама». После революции мастер применял свои знания и опыт в предлагаемых условиях и темах советской действительности. Прочно вошли в историю богородского промысла художественной резьбы еще такие семьи как Зинины, Устратовы, Стуловы. Не прерывались поколения игрушечников богородских. Уходили деды, на их смену вставали внуки или их ученики. После революции работа продолжилась. Пришли на смену такие мастера как Валентин Григорьевич Пучков, Михаил Николаевич Орлов, Лев Юрьевич Брюханов, Илья Маркович Польский, Роман Алексеевич Польский, Лидия Алексеевна Жукова, Николай Михайлович Шипеев, Максим Иванович Смирнов, Лидия Ивановна Смирнова (Барашкова), Владимир Максимович Смирнов, Борис Васильевич Барашков. И опять мы видим преемственность поколений. Работы этих людей занимали места на международных выставках и приносили немалые деньги стране.

Необходимо сказать несколько слов о заслуженном художнике РСФСР Николае Ивановиче Максимове. Он коренной потомственный мастер. В 16 лет закончил профтехшколу и удивил своих учителей ставшей широко известной теперь дипломной работой «Генерал Топтыгин». Воевал артиллеристом, но в 43-м после битвы на Курской дуге по ходатайству НИИ художественной промышленности был отозван с фронта возрождать промысел. Многие богородцы, в том числе мастера, так и не вернулись с полей войны. Погиб по дороге домой односельчанин Василий Стулов, также отозванный с фронта. Тогда, в начале 44-го, туго пришлось Максиму. Собрал из окрестных сел 90 способных ребяташек, организовал школу. Приходилось быть одновременно и директором, и учителем, и истопником. Сегодня эти ребята военных лет – известные мастера, костяк промысла.

Но и в грозные военные годы

промысел жил. Назло всем бедам и невзгодам резал мастер свои знаменитые игрушки. Да и сама богородская игрушка стала как бы символом народной веры в победу. Разве можно победить людей, которые в самые тяжелые минуты смотрят на жизнь весело и ясно? И в дальних заморских краях была богородская игрушка не только визитной карточкой страны, но и ее помощницей – ее за валюту продавали. Недаром тогда богородцы лозунг свой выдвинули: «На игрушки дают нам пушки!»

В домашнем музее, который устроили Максимова, вскоре к работам отца прибавились работы младшего сына и снохи. Работы Максимова – старшего можно встретить в коллекциях Русского музея, Московского музея народного творчества, в Художественно-педагогическом музее игрушки РАО.

В 1950-е в дела промысла вновь вмешиваются художники-профессионалы и художественные критики – в основном сотрудники созданного в этот период Научно-исследовательского института художественной промышленности (НИИХП). Не

только в Богородском, но и на других промыслах начинается откровенная политизация. Мастерам навязывали темы, чуждые крестьянской природе и народному пониманию красоты. В Богородском реакцией на идеологический прессинг стало развитие сказочной темы. Условность богородской резьбы как нельзя лучше способствовала выражению необычного в сказке, созданию ярких и запоминающихся образов. Историческая тема в эти годы значительно сузилась, локализовалась. В первую очередь, в ней нашли отражение события Великой Отечественной войны.

Одной из самых трагических дат в истории Богородского промысла можно назвать 1960 год, когда была ликвидирована традиционная для художественных промыслов артельная организация труда и заменена фабричной. Этот процесс иногда метко называют «офабричивание» промысла. С этого времени

Работа на тему войны 1812 года (шахматы).

Фигуры Александра III и Наполеона.

Фрагменты композиций на тему войны 1812 года.

А.Процков на пленэре в Белоруссии.

Фигуры на тему войны 1812 года.





начинает медленно умирать промысел, а на смену ему приходят понятия «художественная промышленность», «план», «вал» и другие абсолютно чуждые понятия. Через полтора десятка лет по злой иронии судьбы село Богородское с его своеобразным ландшафтом и особенностями реки Куньи привлекли внимание энергетиков. Ситуация на промысле усугубилась. Сносились бревенчатые дома с кружевными наличниками, вырубались сады, а вместе с ними уходили и традиционные богородские посиделки, простота сельского общения. Мастера-резчики переселялись в многоэтажные дома на верхние этажи, занятие традиционным ремеслом становилось все более проблематичным. Г.Л.Дайн еще в 1984 году писала в журнале «Декоративное искусство СССР»: «... маленькой жалкой кажется деревня рядом с наступающими на нее новостройками. Вероятно, не спасет ее теперь и охранная зона. Неизбежно будет меняться быт людей, их духовно-нравственный облик, значит, будет трансформироваться и Богородское искусство».

В 1970 – 1980-х годах на Богородской фабрике художественной резьбы работало около 200 резчиков. Среди них были и мастера высокого класса, которые разрабатывали интересные образцы, были мастера-исполнители. В связи с событиями в конце 1980-х – начале 1990-х годов, положение на промысле ухудшилось еще больше. В настоящее время Богородский промысел находится в бесконечном процессе борьбы за выживание. Положение его нестабильно: утрачены традиционные рынки сбыта, подорожавшее сырье, высокие цены на энергоносители – все эти факторы не способствуют улучшению положения. Богородская фабрика художественной резьбы за последнее десятилетие столько



раз сменила название, что, по словам нынешнего главного художника этой организации, «едва успеваем менять вывески и штампы».

Лучшие мастера уходят из «официального промысла», но дома продолжают создавать вещи высокого класса, хотя это по плечу далеко не всем. Большая часть молодых мастеров идет на поводу у рынка, выполняя работы либо незначительные с точки зрения народной традиции, либо вовсе далекие от нее.

И все же, и в тяжелые 1990-е, и в не более легкие 2000-е, промысел богородской резьбы продолжает развиваться. Благодаря людям – мастерам, чьи ежедневные труды часто остаются незамеченными, но... Высота подвигов этих самоотверженных, преданных до конца своей профессии людей восхищает и настраивает на высокий лад. Судьбы и произведения богородских резчиков – мастеров прошлого и настоящего – уникальны, так как каждый из них вложил частичку своей души в создание единого узнаваемого фирменного стиля «богородской резьбы».

«Богородское – деревня-сказка» – писал о ней Ю.Арбат. И это действительно так. О Богородском знают во всех уголках нашей необъятной страны и за рубежом благодаря тому, что талантливые мастера создают настоящие чудеса из липы, а чудеса, как известно, происходят в сказках. Богородские резчики очеловечили медведя, создали легенду об «Ауке» и даже свои дома превратили в сказочные.

О. ДОНСКАЯ,
кандидат искусствоведения
Н. ПЕНУШКИНА,
преподаватель Богородского
филиала ВШНИ